

— Без тебя! — У Чэнь почти по слогам выкрикнул его имя, и в его голосе сквозила нескрываемая ярость.

В самом деле, прийти глубокой ночью и увидеть разгромленный Павильон сутр — священные тексты разбросаны повсюду, шкаф опрокинут и, по-видимому, сломан — тут любой выйдет из себя.

Ци Сэ тут же послушно опустился на колени и покаялся:

— Простите, мастер У Чэнь! Я был неправ! Мне не следовало ввязываться в драку с вором!

У Чэнь: «.....»

Вскоре Ци Сэ со слезами на глазах начал объяснять: мол, в Павильон сутр пробрался вор, он его заметил, а поскольку живет здесь уже давно, то решил хоть немного послужить храму. Вот и попытался остановить злоумышленника, но договориться не вышло, завязалась драка, из-за чего и случился этот беспорядок.

— Все это моя вина! Виноват, что не смог остановить вора, а лишь позволил повредить сокровища Павильона сутр! — сокрушался Ци Сэ.

У Чэнь посмотрел на него, помолчал немного и спросил:

— И что же... вор пытался украсть?

Ци Сэ: «(○○○) А?»

— В наше время еще остались люди, готовые красть сутры. Можно сказать, у этого человека тяга к знаниям, — равнодушно бросил У Чэнь.

Когда Ци Сэ уже было вздохнул с облегчением, У Чэнь добавил:

— Однако... наш храм открывает Павильон сутр для посетителей один раз в месяц...

Ци Сэ: «.....»

— Ци Сэ, ну когда же ты повзрослеешь? — У Чэнь погладил его по голове и тяжело вздохнул.

□Система: Ты переигрываешь. Что вор пришел красть? Книги, что ли?□

□Ци Сэ: Ты должна с уважением относиться к тяге к знаниям! Крадут же люди книги! Почему нельзя красть сутры?□

□Система:□ Идиот.

Впрочем, видя, что Ци Сэ искренне раскаивается, У Чэнь решил закрыть на это глаза. Возможно, потому что высокопоставленные монахи должны были отправиться в путь рано утром, он не стал запечатывать духовную силу Ци Сэ. Хотя, даже если бы и запечатал, тот, скорее всего, через некоторое время все равно бы ее взломал.

У Чэнь просто запер Павильон сутр и ушел, а Ци Сэ остался внутри, попутно расставляя опрокинутый шкаф.

Кстати, а где Баобао? Ци Сэ нахмурился, огляделся по сторонам, но не обнаружил и следа малыша. Пришлось спрашивать Систему, и та лишь ответила, что его забрали люди Черной Змеи.

— Забрали? — Ци Сэ нахмурился и посмотрел на ворота Павильона сутр.

□Система: Почему ты так волнуешься?□

□Ци Сэ: Надеюсь, этот человек не раскроет личность Баобао.□

□Система: Хм? Ты догадался?□

□Ци Сэ: Конечно, я же не дурак.□

□Система:□ Черт...

Баобао, вполне вероятно, и был тем самым секретным сокровищем, о котором говорилось в начале. К такому выводу Ци Сэ пришел, узнав историю его происхождения.

Пока Ци Сэ переживал за Баобао, тот всю резвился со своим новым приятелем — Хунхун.

— Ты умеешь говорить? — спросил Баобао.

Красная змея: «.....»

— Почему ты красная?

Красная змея: «.....»

— Ты можешь превратиться в человека?

Красная змея: «.....»

Конечно, все это было позже. На следующее утро Ци Сэ услышал стук в дверь, открыл ее и увидел Баобао, который преспокойно спал на пороге.

Ци Сэ: «.....»

Он подхватил малыша и сел у двери, позволяя ему спокойно досыпать у себя на руках. В этот момент он вдруг почувствовал в себе небывалый отцовский инстинкт.

□Система: Это потому, что ребенка не нужно кормить молоком и менять ему подгузники. Достаточно просто спеть колыбельную.□

□Ци Сэ:□ Звучит убедительно.

Вдалеке Ци Сэ увидел Сяо Туаньцзы, который бежал в его сторону, запыхавшись и раскрасневшись от быстрого бега.

— Не спеши, не спеши, скажи все спокойно, — проговорил Ци Сэ с отеческой заботой.

Сяо Туаньцзы отчаянно затряс головой, схватил Ци Сэ за руку, но, увидев ребенка у него на руках, забыл, что собирался сказать:

— Ци Сэ, не виделись всего день, а у тебя уже ребенок!

Ци Сэ: «.....» Разве дух кисти может рожать детей?!

Сяо Туаньцзы не стал дожидаться объяснений, схватил его и потащил за собой, приговаривая:

— Фо-цзюнь идет в Павильон сутр, поэтому мастер велел мне немедленно увести тебя отсюда!

Услышав это, Ци Сэ сразу все понял. Та Черная Змея, должно быть, хочет устроить «случайную» встречу и забрать его. Эту логику он прекрасно понимал. Ци Сэ закатил глаза и спросил:

— Они уже в пути?

— Да! — Сяо Туаньцзы энергично закивал. В этот момент послышались шаги, и его личико испуганно вытянулось. Он поспешно потянул Ци Сэ за собой, спрятался за кустами и приложил палец к губам, призывая к тишине.

Ци Сэ сделал вид, что послушно кивает, но в голове уже строил планы. Раз Черная Змея сама идет к нему в руки, нужно воспользоваться шансом и позволить себя забрать, иначе потом придется лезть в Малый Мир Будды, чтобы его искать.

Звуки шагов становились ближе, и вскоре показались фигуры в монашеских рясах.

Поняв, что момент настал, Ци Сэ положил Баобая на чистую траву, а сам притворился, что

подвернул ногу, и с треском наступил на сухую ветку. Сяо Туаньцзы услышал шум, обернулся, и его лицо мгновенно побелело.

— Кто здесь?!

Дух Кисти и монахи

Сяо Туаньцзы быстро взял себя в руки, покачал головой, запрещая Ци Сэ выходить, сам поправил одежду и медленно вышел из кустов, почтительно поклонившись высокопоставленным монахам.

— Мин Юань, разве я не велел тебе идти готовиться в Павильон сутр? Почему ты еще здесь? Не балуйся, иди немедленно, — раздался голос У Чэня.

— Да, мастер, — Сяо Туаньцзы сложил ладони в приветствии и убежал.

У Чэнь обратился к монаху рядом:

— Фо-цзюнь, пройдемте сюда.

Ци Сэ, прячась в кустах, наблюдал за всем этим, потирая подбородок. Просто ушли? Не может быть. Разве мастера не должны чувствовать ауру и духовную энергию? Неужели он попал в какой-то поддельный мир совершенствования?

Только он об этом подумал, как прекрасный юноша рядом с Фо-цзюнем внезапно остановился, его пронзительный взгляд метнулся прямо к кустам, где прятался Ци Сэ.

Тот вздрогнул. В конце концов, когда на тебя так смотрят, поневоле занервничаешь. Он замер, наблюдая за Малым Фо-цзюнем, полагая, что тот ищет повод, и ему просто нужно подыграть.

Фо-цзюнь, сопровождавший юношу, тоже остановился. На его маске, казалось, не было прорезей для глаз — абсолютно белая, с выгравированными санскритскими письменами. Система говорила, что хотя эти письмена и были освящены, под воздействием ауры Черной Змеи они давно утратили свою силу.

У Чэнь, видя, что их взгляды прикованы к кустам, едва не выпрыгнул из собственного сердца. С того самого момента, как там появился Сяо Туаньцзы, он понял, что Ци Сэ, скорее всего, прячется именно там.

— Фо-цзюнь, что-то не так? — У Чэнь почувствовал, как по спине пробежал холодный пот, и склонился, осторожно спрашивая человека в маске.

Фо-цзюнь лишь слегка поднял руку и медленно направился к кустам. У Чэнь от напряжения буквально окаменел.

Ци Сэ наблюдал за приближающимся мужчиной. Когда тот подошел совсем близко, в воздухе повеяло тонким ароматом сандала. Ци Сэ нахмурился, отступил на пару шагов и превратился в кисть, безмолвно лежащую рядом с Баобао.

Именно это и увидел Фо-цзюнь, подойдя к месту: спящий ребенок и кисть. В глубине его глаз промелькнула усмешка.

Другие монахи тоже подошли. Возможно, из-за того, что Баобао сам был сутрой, от него не исходило ни капли демонической ауры, а Ци Сэ перед превращением прижался к нему, успешно скрыв свою энергию.

Теперь, кроме Фо-цзюня, который знал его истинный облик, никто другой не смог бы почувствовать исходящую от него демоническую ауру.

Ци Сэ не видел глаз за маской, но отчетливо ощущал, что мужчина смотрит прямо на него, не отводя взгляда. Ци Сэ старательно притворялся обычной кистью.

У Чэнь тоже подошел и, увидев внезапно появившегося ребенка, слегка опешил, но, заметив рядом с ним кисть, в лице изменился.

— Мастер У Чэнь, что это? — спросил Малый Фо-цзюнь.

— Это... — У Чэнь сам не знал происхождения Баобао, но догадывался, что ребенок связан с Ци Сэ. Однако монахи не лгут, поэтому он ответил: — Я вижу его впервые.

— Должно быть, кто-то бросил ребенка, — вздохнул другой монах.

— Значит, такова судьба этого ребенка в нашем храме, — сказал У Чэнь и хотел было поднять малыша, но Фо-цзюнь опередил его. У Чэнь был поражен: — Фо-цзюнь?

Тот не ответил, лишь взял в руки кисть, внимательно ее осмотрел, затем поднял ребенка и, повернувшись, произнес:

— Наша встреча с этим ребенком — предопределенность. Я хочу взять его в ученики.

Присутствующие были в шоке. Фо-цзюнь, человек глубоко почитаемый в Малом Мира Будды, никогда не брал учеников, хотя желающих были тысячи. Как тут не удивиться?

У Чэнь, понимая свое положение, не стал спорить, но твердо решил спасти Ци Сэ из рук Фо-

цзюня.

Пока он лихорадочно искал способ, Фо-цзюнь добавил:

— Эта кисть... возможно, единственная память, оставленная родителями ребенка. Я возьму ее себе, а когда он вырастет, верну ему.

Малый Фо-цзюнь поддакнул:

— Сердце Фо-цзюня полно милосердия.

У Чэнь, ничего не понимая, вынужден был согласиться. Напоследок он лишь печально посмотрел на Ци Сэ и сложил ладони в молитве, надеясь, что тот выживет.

Ци Сэ: «.....»

Вскоре Фо-цзюнь начал вертеть его в руках, а ребенка забрал Малый Фо-цзюнь. Ци Сэ в немом отчаянии воззвал к небесам: «Где обещанный ученик? Почему ты засматриваешься на кисть своего ученика?!»

□Система: Почему он просто не потребовал кисть?□

□Ци Сэ: Нет разумного повода. Не скажет же он: «Эта кисть такая красивая, я ее хочу». А так его слова прозвучали как логичное обоснование перед У Чэнем.□

□Система:Сложные многоходовочки, ничего не понимаю.□

Неизвестно, показалось ли Ци Сэ, но ему казалось, что мужчина постоянно гладит его кончик. Конечно, он не мог поверить, что тому нравится мягкий ворс — это было сродни домогательствам к канцелярской принадлежности!

□Ци Сэ: Подам на него за домогательства!□

□Система: У кистей нет правовой защиты.□

□Ци Сэ: С сегодняшнего дня будет!□

□Система: О, тогда защищай себя сама.□

□Ци Сэ:□ Это значит, что он должен сам стать законом?

□Система: Хозяин, вы невероятно умны.□

□Ци Сэ:□

Когда Ци Сэ уносили прочь, он видел печальный взгляд У Чэня и беспокойство на лице Сяо

Туаньцзы.

Ци Сэ: «.....» Не надо так! Я еще вернусь!

Но это все в будущем. Монахи прошли немного, и под их ногами возникло огромное облако, излучающее золотистое сияние. Неизвестно откуда появилась большая паланкин, занавешенный белой тканью с золотым узором — снаружи ничего не было видно.

Паланкин парил над облаком, Фо-цзюнь занес его внутрь, и процессия двинулась в небо. Всю дорогу звучали те самые мантры, что они пели при прибытии в храм У Чэня.

Ци Сэ через приподнятую занавеску видел городок, в котором когда-то оказался после перемещения. Услышав мантры, жители тут же падали на колени, благоговейно кланяясь.

Ци Сэ: «.....Этот размах, должен признать, слишком пафосный. Совсем не то, что я представлял себе о буддизме».

Только он об этом подумал, как по телу пробежала щекотка, и он внезапно выпал наружу. Самое главное — он снова стал человеком, от чего немного растерялся.

— Значит, все-таки демон, — тихо произнес Фо-цзюнь, сидя на кресле.

Ци Сэ в ужасе поднял голову, быстро вскочил и хотел было бежать, но неведомая сила дернула его назад, и он плашмя рухнул на пол.

Он несколько раз пытался встать, но чувствовал, будто на спине лежит тысячекилограммовый камень, не дающий пошевелиться. В конце концов он бессильно схватился за нос — от удара пошла кровь.

Ци Сэ проклинал про себя Черную Змею, но внешне старался выглядеть напуганным.

В нос ударил запах сандала. Холодная рука сжала его подбородок, заставляя задрать голову так, что казалось, шея сейчас хрустнет. На глазах выступили слезы, но он яростно сверлил взглядом мужчину.

От мужчины исходила ледяная аура, невыносимая для окружающих. Ци Сэ, глядя на маску, прошипел:

— Отпусти меня!

— Демон, а такой дерзкий, — холодно произнес мужчина. Он нажал сильнее, и Ци Сэ почувствовал, как перед глазами поплыло, а шея едва не свернулась.

Увидев, что тому тяжело, мужчина, в котором на мгновение промелькнула жалость, разжал руку и вернулся на свое место, глядя на лежащего в странной позе Ци Сэ.

— Когда доберемся до следующего места, я устраню тебя, — равнодушно сказал он, не терпя возражений.

— Почему? — Ци Сэ сплюнул кровь, зубы его скрежетали от ярости. — Будда милосерден, а его последователи лишены сострадания? Это ваш путь?

Аура вокруг мужчины на мгновение стала еще холоднее. Помолчав, он произнес:

— Демоны — зло по своей природе. Это истина.

— Это лишь потому, что вы не видели других! Или, может быть, вы всех убиваете, поэтому и уверены, что демоны — зло! — парировал Ци Сэ.

□Ци Сэ: У него что, раздвоение личности? Почему он такой жестокий? Как мне теперь его лечить?!□

□Система: Трудности делают тебя сильнее. В крайнем случае — просто умрешь!□

□Ци Сэ:□ Это ты так утешаешь?

□Система: Я просто констатирую факт.□

Фо-цзюнь замолчал. Ци Сэ был вынужден лежать в неудобной позе, не в силах даже перевернуться, что приводило его в ярость. Он пробовал превратиться в кисть, но не смог.

— Тогда докажи, — спустя долгое время сказал Фо-цзюнь. — Покажи мне, бывают ли добрые демоны.

Ци Сэ уставился на него:

— Почему я должен участвовать в твоих скучных экспериментах?

— Тогда я прямо сейчас тебя устраню, — ответил Фо-цзюнь.

Ци Сэ стиснул зубы, сверля его взглядом, и в конце концов выдавил:

— Хорошо.

— Если не сможешь доказать — последствия ты знаешь.

Дух Кисти и монахи

После того как Ци Сэ и Фо-цзюнь достигли соглашения, тот разрешил ему остаться в свите под видом монаха и велел остальным присматривать за ним. Ци Сэ, казалось, было все равно — он целыми днями возился с Баобао.

Только вот Баобао каким-то образом сдружился с Малым Фо-цзюнем. Ци Сэ не казалось, что это настоящая дружба: Малый Фо-цзюнь постоянно строил из себя серьезного и взрослого, а Баобао все к нему лез.

Однажды, когда их отряд проходил через лес, начало темнеть, и они решили заночевать на месте.

— Баобао, ты больше меня не любишь, — с трагическим видом сказал Ци Сэ.

Баобао невинно склонил голову набок и ответил:

— У Маомао же есть Шэшэ? — при этом он продолжал висеть на спине у Малого Фо-цзюня и не собирался слезать.

Ци Сэ: «.....» Ой-ой.

Баобао добавил:

— И Цзюнь-цзюнь прохладный!

Это он так намекал, что Ци Сэ слишком горячий. Тот с каменным лицом посмотрел на Малого Фо-цзюня. Мальчик поднял на него свои невинные глазки, и Ци Сэ так захотелось ущипнуть его за пухлые щеки, что он это сделал.

Малый Фо-цзюнь: «.....»

Монахи вокруг были в шоке, один из них даже рявкнул:

— Дерзость!

Ци Сэ с невинным видом убрал руку и сделал вид, что рассматривает небо.

В этот момент Малый Фо-цзюнь встал. Ци Сэ подумал, что сейчас его ударят, и поспешно поднял руки в жесте капитуляции:

— Я виноват! Я просто люблю детей, а Малый Фо-цзюнь такой милый, поэтому...

— Поэтому что? — раздался голос.

Температура вокруг, казалось, упала. Ци Сэ вздрогнул и механически обернулся — позади стоял Фо-цзюнь.

— Домогаться Малого Фо-цзюня — нарушение обета целомудрия, — холодно произнес он.

Ци Сэ вскочил:

— Это неправда! Я ведь не настоящий монах!

Фо-цзюнь бросил на него ледяной взгляд:

— Тогда зачем ты здесь? Раз не монах, значит, тебя нужно сжечь.

Ци Сэ мгновенно переобулся, потирая руки:

— Фо-цзюнь, я действительно был неправ!

— Раз признал вину, сегодня ночью будешь стоять на коленях снаружи и размышлять о содеянном, — отрезал Фо-цзюнь.

Ци Сэ: «.....» Твою мать, он что, цундэрэ?

□Система: Я все больше уверен, что он ревнует.□

□Ци Сэ: Ревновать к ребенку? Ну и ну.□

□Система: Скажи ему это в лицо, если смелый.□

□Ци Сэ: QAQ я боюсь.□

Холодной ночью кисть дрожала от мороза, проклиная Черную Змею всеми известными ругательствами.

Когда все разошлись по своим палаткам, Ци Сэ подошел к костру, обхватил себя руками, чтобы согреться. Фо-цзюнь наложил на него печать, не позволяя превратиться в кисть, иначе бы он давно это сделал и не мерз здесь.

<http://bllate.org/book/22148/2307372>